

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-8220(4)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 июня 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 31 мая 2021 г.

Определение изготовлено в полном объеме 2 июня 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Кирейковой Г.Г. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (далее – агентство) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2020 по обособленному спору по заявлению агентства (конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью Страховая компания "Московия", далее – страховая компания) о признании сделок недействительными в деле № А40-161486/2017 о банкротстве страховой компании,

с участием третьих лиц: обществ с ограниченной ответственностью "Интро" (г. Москва), "Трейд-МК" (г. Москва) и Харалампидиса Г.Е.

В заседании приняли участие представители:

агентства – Коровина Д.Р., Саватеева В.Р., Толмачев М.М.,

Гильметдинова М.Д. – Лукашенко А.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 05.05.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 04.04.2017, 10.04.2017 и 11.04.2017 страховая компания со своего счета, открытого в акционерном обществе "Альфа-банк", перечислила тремя платежами 80 000 000 руб.

Гильметдинову М.Д. в счет оплаты векселя (далее – спорные банковские операции).

С 21.07.2017 приказом Центрального банка Российской Федерации от 20.07.2017 № ОД-2042 в страховой компании назначена временная администрация, функции которой возложены на агентство.

16.10.2017 страховая компания признана банкротом, открыто конкурсное производство, агентство назначено конкурсным управляющим.

Установив на основании выписок по банковскому счету страховой компании факт указанных платежей Гильметдинову М.Д., агентство 03.05.2018 направило по предполагаемому месту нахождения последнего письмо с требованием обосновать получение денежных средств от страховой компании.

Кроме того, 18.07.2018 агентство в деле о банкротстве страховой компании обращалось в арбитражный суд за истребованием у её бывшего руководителя финансовой и бухгалтерской документации и 29.04.2019 суд удовлетворил её требования.

В связи с тем, что ответа на письмо от Гильметдинова М.Д. не последовало, агентство обратилось в районный суд с иском о взыскании с него неосновательного обогащения (дело № 2-1233/2019 Головинского районного суда города Москвы).

Гильметдинов М.Д. представил в районный суд возражения на иск и документы, обосновывающие спорные банковские операции. Агентство указывало, что данные документы (в частности копия векселя номиналом 80 000 000 руб.) оно впервые получило 14.03.2019 в первом судебном заседании районного суда.

Впоследствии решением районного суда от 09.04.2019 в удовлетворении иска отказано, так как банковские операции являлись погашением вексельной задолженности должника и не привели к неосновательному обогащению.

25.09.2019 агентство направило в арбитражный суд заявление о признании недействительными спорных банковских операций как совершенных с предпочтительностью (пункт 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закон о банкротстве).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2020, заявление удовлетворено. Суды исходили из того, что спорные банковские операции совершены в течение срока подозрительности, установленного пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве; должник на 31.12.2016 обладал признаками неплатежеспособности и недостаточности имущества; страховая компания и Гильметдинов М.Д. аффилированы, ввиду чего последний не мог не знать о неплатежеспособности должника и недостаточности у него имущества на момент совершения сделок; Гильметдинову М.Д. оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством о банкротстве.

По поводу срока исковой давности, о пропуске которого Гильметдинов М.Д. заявил в суде первой инстанции, суды указали, что в отсутствие первичной документации агентство не могло знать об обстоятельствах совершения спорных банковских операций. Об обстоятельствах, позволивших квалифицировать платежи как сделку с предпочтением, агентство узнало только 14.03.2019 с получением достоверных сведений о вексельном долге.

Арбитражный суд Московского округа согласился с выводами судов, касающимися квалификации спорных банковских операций, однако постановлением от 16.12.2020 отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявления, так как счел срок исковой давности пропущенным. Округной суд исходил из того, что этот срок начал течь с 20.07.2017, то есть со дня назначения агентства временной администрацией, так как в обязанности последней входило обследование страховой организации и анализ её хозяйственных операций, в том числе и движения денег по расчетным счетам на предмет наличия признаков банкротства. Сведениями по расчетному счету должника, операции по которому оспорены, агентство располагало еще с июля 2017 года. С заявлением об оспаривании сделки агентство обратилось 25.09.2019, то есть с пропуском годовичного срока исковой давности. Пропущен данный срок и в том случае, если его исчислять с даты утверждения конкурсного управляющего (16.10.2017).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просило отменить постановление окружного суда и оставить в силе определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда. Доводы заявителя сводились к несогласию с применением окружным судом правила о начале исчисления срока исковой давности (пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее ГК РФ). По мнению агентства, срок исковой давности для него начал течь не со дня назначения временной администрации, а с момента уяснения всех обстоятельств сделки, достаточных для установления признаков предпочтительности, в том числе реальности вексельного долга и осведомленности Гильметдинова М.Д. о признаках неплатежеспособности должника в момент совершения сделки. Агентство предпринимало действия по отысканию сведений о спорных банковских операциях и получило их только 14.03.2019, когда Гильметдинов М.Д. представил в районный суд копии векселя и договора купли-продажи доли в уставном капитале, заключенного между ответчиком и Харалампидисом Г.Е.

Гильметдинов М.Д. в отзыве просил постановление окружного суда оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, настаивая на исчислении начала течения срока исковой давности с 20.07.2017.

В судебном заседании представители агентства поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель Гильметдинова М.Д. – выводы окружного суда и доводы, изложенные в отзыве на кассационную жалобу.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ по общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно пункту 12 статьи 184.1 Закона о банкротстве временная администрация страховой организации вправе обращаться в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании сделок страховой организации по основаниям и в порядке, которые предусмотрены главой III.1 Закона о банкротстве. Срок исковой давности по требованию руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Закона о банкротстве, исчисляется со дня, когда временная администрация узнала или должна была узнать о наличии таких оснований, а также о наличии у финансовой организации признаков банкротства, в зависимости от того, какое из событий наступило позднее (пункт 8 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

Основанием оспаривания сделок по пункту 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве является наличие совокупности установленных Законом признаков, в том числе заинтересованность лица, в отношении которого совершена сделка, по отношению к должнику, указывающая на его осведомленность о неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, что позволяет сделать вывод о предпочтении этому кредитору перед другими в отношении удовлетворения его требований.

Таким образом, для временной администрации финансовой организации срок исковой давности по оспариванию сделок по банкротным основаниям начинает течь не ранее дня потенциальной осведомленности временной администрации о своем нарушенном праве (то есть в данном случае об обстоятельствах сделки) и надлежащем ответчике.

В силу пункта 1 статьи 183.13 Закона о банкротстве задачей временной администрации финансовой организации является проведение анализа финансового состояния финансовой организации для представления в контрольный орган заключения об этом для решения об инициировании процедуры банкротства или о принятии мер по предупреждению банкротства финансовой организации. Вполне очевидно, что для осуществления подобного анализа временной администрации требуется определенное время, в течение которого происходит сбор и обработка поступившего материала. Такие факторы, как противодействие со стороны менеджмента финансовой организации, скрывающего документацию о финансово-хозяйственной деятельности, объективно влияют на дату потенциальной осведомленности временной администрации о существовании сделок должника.

В пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – постановление № 63) разъяснено, что само по себе

введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности. При рассмотрении вопроса об осведомленности арбитражного управляющего об основаниях для оспаривания сделки учитывается, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении подозрительных и преференциальных сделок. У руководителя должника запрашивается бухгалтерская и иная документация должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), у соответствующих лиц запрашиваются сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника, а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Эти разъяснения применимы и для оценки деятельности агентства на предмет установления даты потенциальной осведомленности разумного и добросовестного антикризисного управляющего о сделках проблемной финансовой организации.

Окружной суд фактически презюмировал полную осведомленность агентства о сделке, связав её с самим фактом наделения агентства полномочиями по финансовому анализу и доступу к информации должника. Такой подход явно неверен, поскольку, во-первых, количество совершенных сделок может быть достаточно значительным для незамедлительного и одновременного их анализа и реагирования; во-вторых, от временной администрации может скрываться как сам факт совершения сделок, так и существенные сведения о них, что требует дополнительного времени для отыскания достоверных и достаточных сведений из различных источников; в-третьих, при намерении сторон сделки скрыть её суть от третьих лиц знание о её формальном совершении не указывает однозначно на осведомленность временной администрации о пороках сделки. Не всякая сделка, совершенная за полгода до введения временной администрации, и повлекшая предпочтительное удовлетворение требований одного из кредиторов, недействительна. Для оспаривания сделки по пункту 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве требуется доказывание всех признаков сложного юридического состава и знания о самом факте совершения платежа явно недостаточно.

В силу изложенного вывод окружного суда о том, что о признаках порочности спорных банковских операций агентство могло быть осведомлено сразу же с момента его назначения временной администрацией, несостоятелен. По тем же причинам несостоятелен и вывод о начале течения срока исковой давности с даты утверждения агентства конкурсным управляющим.

Вместе с тем судебная коллегия не может согласиться и с выводами судов первой и апелляционной инстанций, к компетенции которых относятся оценка доказательств и установление обстоятельств спора, в том числе и по

вопросу соблюдения сроков исковой давности. Гильметдинов М.Д. в судах последовательно и аргументировано указывал на то, что агентство имело реальную возможность узнать об обстоятельствах спорных банковских операций, необходимых для оспаривания сделок, не только из сведений, полученных в районном суде, но и гораздо раньше. Так, например, по его мнению, такую информацию могло предоставить агентству общество "Альфа-банк", в котором был открыт счет у страховой компании и которое должно было располагать исчерпывающими и документальными сведениями о сделке на столь значительную сумму в силу требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". Гильметдинов М.Д. ссылаясь и на то, что агентство располагало копией векселя и имело возможность установить действительный адрес места его жительства, что и сделало впоследствии перед обращением с иском в районный суд, однако ранее направляло письмо с требованием об обосновании получения денег от страховой компании по адресу, по которому он никогда не проживал. Данные обстоятельства требуют проверки и оценки деятельности агентства на предмет разумности, расторопности и добросовестности и имеют существенное значение для решения вопроса о течении давности, чего не было сделано судами первой и апелляционной инстанций. Как следствие, это не позволяет дать им юридическую оценку в порядке кассационного судопроизводства.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов агентства в сфере экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ отмене подлежат как постановление от 16.12.2020, так и определение от 02.07.2020 и постановление от 01.10.2020 по данному обособленному спору с его направлением на новое рассмотрение в суд первой инстанции для выполнения требований пункта 8 статьи 61.9 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, данных в пункте 32 постановления № 63.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2020 по делу № А40-161486/2017 отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Кирейкова Г.Г.

Судья

Шилохвост О.Ю.